

Ярроу

Автор:

Айлин Лин

Ярроу

Айлин Лин

Врачи спасут мир!

Окунитесь в невероятные приключения эпохи средневековья альтернативной вселенной. Где добро борется со злом и люди вынуждены выживать, не имея возможности получить даже простую медицинскую помощь. Наша современница – врач-хирург по воле судьбы попадает в непростые ситуации, и от принятых ею решений будут зависеть жизни людей. Борьба с болезнями, человеческой жестокостью и беспощадностью – это то, с чем столкнётся наша героиня на своём пути к счастью. #врач в средневековье #мир без магии #бытовое фэнтези
Примечания автора: Вторая часть романа "Королевский тысячелистник"

Айлин Лин

Ярроу

Глава 1

Начало недели – для многих сложный период, но не для меня, так как каждый мой день похож на предыдущий. Этому есть простое объяснение – я давно на пенсии. Живу и доживаю свой век в маленькой квартире провинциального городка.

Жизнь пролетела быстро, но счастливо – я успела многое сделать: университет, работа, семья, дети, а сейчас и внуки. Я работала тем, кем всегда мечтала и для меня моя работа была не в тягость, а отдохновение души. Быть врачом, хирургом – посвятить этому всю свою жизнь и успеть при этом выйти замуж за любимого человека, воспитать троих детей, по нянчить внуков, я считаю, что это счастливая жизнь, такую можно прожить, не раздумывая, еще раз.

Сейчас, будучи одинокой бабулей восьмидесяти лет, листая страницы своей жизни назад, понимаю, что прожила ее не зря: помогла многим, многим спасла жизнь, а кому-то, к сожалению, не смогла... но не будем о грустном. Расскажу о настоящем. Каждое мое утро начинается со стакана тёплой кипяченой воды, затем, пока готовится кашка, лёгкая зарядка для всего тела, затем душ и сам завтрак.

После утренних обязательных дел, у меня появляется выбор: пойти на прогулку в парк, заглянуть в интернет, чтобы почитать что-нибудь фэнтезийное или заняться рукоделием. Сегодня стояла прекрасная погода и мой выбор очевиден – пойду гулять в парк.

Парк начинался сразу через дорогу от моего дома. Надев брюки и теплую кофту, я поспешила выйти на улицу.

Стоя у светофора в ожидании зеленого света, задумалась о предложении моей старшей дочери, которое откладывала уже пару дней. Она со своим супругом, давно хотели детей, не смогли, и удочерили прекрасную малышку, которой уже три года. Теперь зовут меня жить к себе, хотя и присматривать за мной, ну и чтобы я нянчила внучку, а сама она хочет выйти на работу. Предлагают мою квартиру сдать кому-либо в аренду или совсем продать. Я вроде и не против, но хочется дожить свой век одной в тишине и спокойствии родных стен моей маленькой квартиры... и как-то так я глубоко задумалась, что пропустила, когда зажегся зеленый на светофорном столбе. «Успею перейти» – с такой мыслью я рванула через дорогу, спеша успеть на другую сторону, и кто бы мог подумать, что в этот момент из-за поворота выскочит автобус прямо на меня.

Было больно, было страшно, я чувствовала всё абсолютно, и запомнила глаза водителя, с ужасом смотрящего на меня, летящую куда-то, а потом темнота, и холод, было очень холодно вокруг.

Странно, вместо тишины больничной палаты, я услышала какой-то шепот и вдруг меня кто-то схватил за плечо и начал трясти:

– Мама Яра, мама Яра, они снова пришли, пожалуйста, не вставайте и не защищайте нас. Мы выдержим. – Тихий судорожный шепот детского голоса, в котором слышался страх, был полон мольбы и отчаянья.

Ничего не понимая, я с трудом открыла глаза, но ничего не увидела. Меня охватила паника, неужели я ослепла от удара? Решив не поддаваться панике, глубоко вдохнула, но и тут меня ждал сюрприз, боль волной разошлась по груди и рёбрам, судорожный кашель скрутил моё тело и не хотел отпускать долгую минуту. Отдышавшись, я снова медленно открыла глаза, и на этот раз смогла различить очертания какой-то комнаты, света не было, в маленькое оконце под самым потолком была видна луна и редкие темные облака. Света той луны хватило, чтобы рассмотреть очертания ребенка, сидящего рядом со мной, прямо на полу. В этот момент я и расслышала гулкие шаги кого-то, кто подходил к двери этого помещения.

Загремели ключи и дверь отворилась, свет живого огня резанул по глазам, а в моей голове пронеслась мысль, что это самый настоящий факел в руках у грузного бородатого мужчины, которого я смогла разглядеть в свете факела.

– Сегодня работать пойдёте вы двое, – прогрохотал голос этого человека, а палец ткнул куда-то вправо, – а ежели сопротивляться вздумаете, мелкое отродье, вам мало не покажется, и защитница ваша вам больше не поможет, если вообще сможет встать, – под конец своей речи бородач захохотал, как будто сказал самую весёлую шутку на свете, – а может она уже того, откинуться успела, – пробормотал он, но достаточно громко, чтобы его все услышали.

Сам же прошагал в нашу сторону и, опустив факел вниз, осветил меня и ребенка, сидящего рядом:

– Брысь, мелюзга, – бросил бородач ребёнку и обратил все свое внимание на меня. – Выжила, значит, повезло тебе, Яра, ну теперича ты здесь. И скорей всего сгниешь тут же, в бараке с воришками и беспризорниками, – проговорив всё это, этот гад сплюнул прямо мне под ноги. Постояв так еще несколько секунд, он развернулся и зашагал прочь, а позади него поспешили выйти из помещения двое парней подросткового возраста, на которых он указал. Как только дверь

закрылась, снова стало темно и очень тихо.

– Пить, – прошептала я, и почувствовала, как из трещин на губах выступила кровь.

– Мама Яра, вот, держите, сохранили для вас немного, – тихо подошел ко мне еще один ребёнок, на этот раз девочка.

Выпив одним глотком тухлой, мерзко пахнувшей воды из глиняной кривой чашки, я подумала, что нужно хоть немного поспать, а осмотр моего нового тела и обстановки вокруг, решила оставить до завтра, сегодня все равно ничего не рассмотреть и ничего не понять. Мысль о том, что я в чужом теле, далеко от дома и родных мне людей, гнала прочь. Нет времени паниковать. Плакать и биться головой о стену позволю себе только тогда, когда разберусь со всем этим. Я не истеричка, никогда ей не была и сейчас я не поддамся панике, как бы мне этого ни хотелось. А пока спать, этому телу, уже моему телу, нужен отдых.

Глава 2

Утро красит нежным светом... может у кого-то утро и нежное, вот только не у меня. Спала я откровенно плохо, болело всё, кажется, даже волосы ныли и хотели плакать. Рассвет пришел, по моим внутренним ощущениям, часа через три-четыре после того, как ушел тот бородатый мужик. Я все это время старалась не шевелиться, как стало немного светлее, попыталась принять сидячее положение, оперевшись о стену. Удалось мне это минут через тридцать. Как только я села – смогла лучше рассмотреть место, где мне «посчастливилось» оказаться.

«А я ведь попаданка, самая настоящая» – подумалось мне, только принцев что-то не видно. Хотелось бы рассмеяться, вот только сил не было и при пальпировании своего живота, рёбер я выяснила печальную картину, это тело избили и били кажется чем-то тяжёлым, могу предположить ногами в обуви, иначе пару треснутых ребер, причем с каждой стороны ничем не объяснить, а боли в животе, спине были такими, что становилось ясно, гематомы там есть и не маленькие, как только все внутренности не превратили в кашу – непонятно. Но будем работать с тем, что есть – лечить и восстанавливаться. Мне дан шанс

на новую жизнь, и я не хочу его упускать.

Оглядев комнату внимательнее, я увидела печальную картину: везде спали дети разного возраста: от 5 до 17-18 лет, разного пола, спали вперемешку на каких-то грязных тряпках вместо матраса, весь пол был засыпан соломой, в которой изредка я слышала подозрительный шорох и попискивание. Я не из истеричек, но будь у меня силы точно бы запаниковала. Дети были одеты в странную одежду: все в каких-то мешковатых одеяниях чуть ниже колена, грязно-серого цвета, волосы нечесанные и свалявшиеся – подозреваю, что там кто-то с комфортом живет. Лица и видимые части тел были в давно въевшейся в кожу грязи. Под мешком не понять, но руки-ноги-веточки говорили о том, что дети сильно недоедают.

Я сглотнула вязкий ком, который образовался от этой картины, прикрыла глаза, чтобы через миг их открыть и посмотреть уже на себя: тонкие руки, с длинными пальцами, кожа в грязи, но не застаревшей, а как бы свежей, не как та грязь на теле детей, которую не смывали месяцами. Несмотря на это, видно, что это руки молодой женщины. Опустив глаза, осмотрела свой наряд: коричневое платье из грубого материала, закрывает щиколотки и открывает убогие деревянные башмаки. Лицо своё, по понятным причинам, я рассмотреть не смогла, зато толстая черноволосая коса, ниже середины спины, позволила мне понять, что я жгучая брюнетка: давно я не видела таких роскошных волос.

– Мама Яра, ты уже проснулась? Тебе нужно отдыхать, – рядом со мной открыл глаза малыш, которого я узнала по голосу, это он меня вчера тряс за плечо. Чумазое личико и маленькое худенькое тельце ребенка 7-8 лет вызвало во мне волну нежности и гнева, как, ну как можно содержать этого ангелочка в таких условиях. – Мама Яра, я думал, что ты умерла, я так долго вчера тебя звал, а ты всё не просыпалась, – шмыгнул носом малыш.

– Ну что ты, не плачь! – прошептала я, голос был глухим и ломким, но я старалась не думать о боли. – Всё хорошо, я ведь проснулась. – Недолго думая, я решительно заговорила, – малыш, меня, видать, били по голове?

– Да, – ответил на мой вопрос ребёнок, – они злые все и плохие, только ты одна, самая добрая и из-за нас тебя чуть не убили, – снова заплакал малыш.

– Дорогой мой, а скажи, как всё произошло и почему? Я ничего не помню, даже как меня зовут.

Глаза ребёнка с каждым моим словом становились всё больше и больше:

– Да как же так, мама Яра, это мы во всем виноватыыы, – снова тихо заплакал мальчик.

– Ну тише-тише, ты лучше расскажи мне всё с самого начала: где мы, как меня зовут, вообще кто я и всё-всё, что считаешь важным, а я буду слушать и потом задам тебе вопросы, договорились?

– Хорошо, мама Яра, я постараюсь, – шмыгнул носом ребёнок, – Тебя зовут Ярроу, ты местная травница, все считают, что ты ведьма и никто тебя не любит, кроме нас, мы тебя не боимся, – улыбнулся малыш, по мере рассказа он совсем успокоился и уже увереннее продолжил, – это место – Коробка, сюда заключают всех беспризорных детей главного города и окрестных деревень. Мы без родителей и родных, а также те, от кого родные отказались по разным причинам. – Речь ребёнка была правильной и это меня удивило, но всё объяснилось просто, – я сын военного, мой отец погиб, а матушка умерла давно от чёрной хвори. Папа мой учил меня читать, писать, считать, говорил, что в жизни это пригодиться, только сейчас я сомневаюсь в этом. Сюда я попал, когда остался один и никому не нужным. Здесь хоть бедно, но кормят, и есть крыша над головой, а остаться на улице – это быстрая и порой мучительная смерть. – говоря это мальчик вздрогнул и зябко передёрнул плечами.

– Малыш, а как тебя зовут?

Глаза ребёнка снова наполнились слезами:

– Мама Яра, как же так, нужно скорее вас к врачу, только не выпустят вас теперь, – снова всхлип, – а зовут меня Ирис.

– Ирис, не плачь, главное, что мы живы, всё остальное мы решим. Вместе – мы сила, – вот так его успокаивая, я выяснила, что это за место и что это за мир такой, где в таких условиях держат детей.

Глава 3

Мир, в котором я оказалась, называется – Эрда, в нем живут только люди, никаких других существ – эльфов, гномов нет, это я выяснила из рассказа ребенка, в котором ни разу не упоминалось о ком-то еще, кроме людей.

Город, в котором я сейчас нахожусь Альпа – это центральный город, здесь располагается резиденция главного хозяина земель – эра Грува и его семьи. Он здесь бог и судья.

На мой вопрос: почему так живут дети-сироты, ответ был печален – потому что так принято испокон веков – нет родни – ты собственность государства до совершеннолетия. Считаю раб. Здесь все заботятся только о себе, некоторых детей могут забрать родственники, кто может прокормить лишний рот, а всех остальных отправляют в Коробку – место, где есть еда (прямо скажу по виду детей, самого низкого качества), и крыша над головой, за все предоставленные «удобства» дети обязаны работать на пользу города и окрестных земель, и работать совершенно бесплатно. А если работать отказываешься, тебя сошлют на рудники, где жизнь очень короткая. Почему дети не сбегут? А куда бежать? За воровство казнят, работу ребенку за плату никто не поручит, все знают, что беспризорные дети – имущество государства, таких детей ловят и они снова в Коробке. Какую работу выполняют дети? Самую разную: от уборки дорог, до уборки нечистот в общественных туалетах. Оплата: еда, одежда, кров.

Есть один нюанс, я посчитала его недостаточно справедливым (а точнее вообще издевательской подачкой): когда ребёнку исполняется 18 лет, его «отпускают», дают стартовый капитал (30 ардов, на которые можно купить поесть на неделю или снять комнатушку на пару дней). После совершеннолетия, все работы, которые дети раньше выполняли бесплатно с момента, когда тебе исполнилось 18 лет, становились оплачиваемыми, и этих денег хватало только, чтобы не помереть с голода. Поэтому большинство уже взрослых молодых людей отправлялись в море, которое было в паре недель пути от нашего города: на причале хватало работы (разгрузка и погрузка грузов, куча таверн, где нужны сильные рабочие руки, а также можно было юнгой уйти в плавание на купеческом корабле). А девушкам оставался небольшой выбор: работа в трактирах подавальщицами или еще что похуже – бордель (здесь Ирис даже не смутился, это правда жизни, в таких условиях все дети быстро взрослеют). Но до 18 лет еще надо дожить, а это мало кому удаётся, дети часто болеют и сгорают.

А также ребёнка может взять в «аренду» зажиточный горожанин, который за любую провинность или плохо выполненную работу, может наказать исполнителя: дать тумаков или плетей, посадить в «холодную» – яма такая, чтобы отрок ума набрался и за подобное самоуправство «арендатора» никто не сможет наказать.

Во время рассказа Ириса все дети уже проснулись и сидели плотным кольцом вокруг меня, кто-то присоединялся к Ирису и дополнял его рассказ.

– Почему я оказалась здесь вместе с вами?

Все потупили взгляд, Ирис тоже, но ответила та девчушка, что недавно дала мне воды:

– Мама Яра, так где-то седмицу назад, наш бунтарь Васк таскал корзины с готовым хлебом во дворце эра Грува и одну корзину сумел запрятать и принести сюда в Коробку и раздать детям. Понятное дело, что это всё вскрылось, за такую провинность наказание ему назначил сам эр, на центральной площади он должен был получить 20 ударов плетьюми, а после такого никто не сможет выжить. Вы бросились в ноги стражникам и те вас за неповиновение эру Груву, а точнее за причинение препятствия наказанию побили при всех на площади и били жестоко, – сквозь слёзы закончила малышка.

– Вы пролежали здесь несколько дней в горячке, а вчера под вечер вы как будто перестали дышать, – добавил Ирис, – я от страха начал вас трясти, и вы проснулись, – с облегченным вздохом прошептал ребёнок.

Мне подумалось, что именно в тот момент мама Яра и померла, а в ее тело какие-то силы поместили меня.

– Где сейчас Васк? – спросила я.

– Он в холодной, плетей ему дали, но не 20, а 10, эр Грув посчитал, что вы вдвоем разделили наказание.

«Как справедливо, мать его» – подумала я, и, будь моя воля, этому эру не поздоровилось бы.

– Дети, а есть возможность нам всем отсюда выйти?

– Есть такая возможность, – снова заговорила девочка, – заплатите штраф за себя, и вас скорее всего отпустят. Но это будет решать эр.

– А вас как спасти? И как тебя зовут?

– Я не знаю, мама Яра. А зовут меня Цвета.

Я решила познакомиться со всеми детьми, а было их в комнате человек десять. У всех только имена, фамилии они получают только в 18 лет.

А как нам выбраться отсюда я не знала, но точно была уверена, что врач-хирург с огромным стажем нигде не пропадёт, найдет работу в любом мире, тревожно только за мои руки, если они не «чувствуют», то хирургом мне не быть, но до этого нужно еще дожить. Тут снова слышались чьи-то тяжёлые шаги за дверью, лязгнул замок и в помещение вошел давешний стражник:

– Малышня, на выход, сегодня уборка улиц, весна – время собирать конские «яблоки», – отвратительно заржав, он обратил взгляд своих мутных глаз на меня, – и ты тоже вставай, хватит валяться, тебя ждут в доме Правосудия. Все на выход за мной, да поживей!

Дети помогли мне подняться, кто повыше и посильнее обступили меня с двух сторон и с их помощью я начала своё мучительное следование за стражником.

Глава 4

Коридор ничем не освещался, хотя по бокам висели факелы, скорее всего их использовали в темное время суток. Шла я медленно, но не как черепаха, не знаю с чем это связано – есть у меня подозрение, что те ушибы и синяки, нанесенные этому телу во время моего переселения, чудесным образом уменьшились, иначе я не могу объяснить, как я вообще могу переставлять ноги, а также за ночь уменьшилась боль в треснутых рёбрах. Судя по рассказам

детей, били это тело нещадно. Но боль была, она никуда не делась, просто по сравнению с тем, что я чувствовала во время пробуждения и с тем, что я ощущала сейчас – две абсолютно разные боли.

Стараясь отвлечься от мыслей о состоянии моего нового тела, я смотрела вперед – на свет в конце коридора. Как странно, оптимистично прозвучала фраза, очень надеюсь, что так оно и будет – позитивно и светло.

Выйдя во двор, я зажмурилась от резко ударивших по глазам лучей яркого солнца. Контраст от темной комнаты и еще более мрачного коридора был слишком сильным. На глазах выступили слезы, мне понадобилось несколько секунд, чтобы проморгаться и увидеть, куда меня вывели. И тут я поняла, почему это место называется Коробка.

Квадратное здание правильной формы, внутренняя часть которого была открытым двором, внутри двора сновали дети: кто-то умывался в корытах (видать это можно было сделать только утром, так как вчера ночью лица у детей были чумазные), стоящих вдоль стены, расположенной напротив, кто-то стоял в очереди за едой: ели здесь же, во дворе, кто сидя на земле, кто на редких старых лавочках, выглядевших так, что еще немного и развалятся.

Стражник поджидал нас у выхода, последней дотащилась я и двое парней-подростков семнадцати лет, о которых я опиралась:

– Яра, ты пойдешь за мной, в зал Справедливости. А вы двое марш на помывку и на завтрак, мне не нужно, чтобы в мою смену, кто-то рухнул с голоду под ноги благородным эрам и эринам нашего славного города. – Говоря это, лицо стражника брезгливо сморщилось, видать ему вспомнились неприятные случаи с этим связанные. – Яра, пошли.

– Спасибо, ребята...

– Рик и Тик, мама Яра, – ответил один из них, показав сначала на себя, а затем на брата, в темноте комнаты, разглядеть черты лица детей было сложно, да и грязь мало этому способствовала, но в свете дня, стало понятно, что они точно либо братья-погодки, либо двойняшки. – Мама Яра, может вам помочь дойти до выхода? – Опасливо косясь на стражника, продолжил Рик.

– Не нужно, я сама, идите поешьте, а то и правда, останетесь голодными.

Стражник стоял все это время и молча недовольно сопел, но по какой-то причине не стал вмешиваться и как-то нас подгонять, с чем связана его терпеливость мне было не понятно, я надеялась выяснить это позже.

Мы пересекли двор и вошли в дверь прямо напротив нашей, схожий коридор, освещенный редкими горящими факелами, и в его конце снова дверь, перед которой небольшая ниша, в которой уместился небольшой стол с еще одним стражником.

– Мэг, мы в зал Справедливости. Я скоро вернусь.

– Давай, Бон, надеюсь слушание не затянется, – и, кинув на меня мерзкий липкий взгляд, добавил, уже обращаясь ко мне, – Яра, я надеюсь, тебя запрут здесь навсегда, будешь делать все, что и дети и даже больше.

Глядя в его мерзкое, с острыми чертами лицо, как у крысы, бегающие глазки и редкие, жидкие волосенки, мне подумалось, что в его фразе «и даже больше» он думал не о моей работе лишней час в поле, а о более низменных, похотливых вещах. Я промолчала, это явно его удивило, потому что он не выдержал:

– Тебе явно сильно досталось по голове, ведьма, раз не стала со мной ругаться. На это дело ты всегда была самая первая.

Я не ответила и на этот раз. Бон, не дожидаясь, что еще скажет его напарник, открыл дверь и мы вышли во внешний двор дома, немного не дойдя до распахнутых настежь ворот стражник остановился и, развернувшись ко мне лицом сказал:

– Яра, если тебя освободят, а скорее всего так и будет, ты одна в этом городе толковая травница, пообещай мне, что и дальше будешь продавать мне тот травяной сбор, только твои травы решают мою мужскую проблему. Помни я тебе вреда в Коробке не причинял. – Под конец речи, Бон покраснел, его мутные глаза, кажется, помутнели еще больше. У него явно что-то с организмом, ну да это не мои проблемы. Тот его плевков я помню, хоть он и не попал на меня, но таких вещей я не забываю. Сочтемся. Я пожала плечами, посчитав, что отвечать ему совсем необязательно. Мой жест Бон воспринял, как согласие, потому что

довольно засопел и развернулся к выходу чуть ли не приплясывая, кинув на ходу:

– Странная ты какая-то стала, Яра, молчаливая, приложили тебя видать знатно. Ну да для меня главное, чтобы ты свои травки помнила.

– Бон, не волнуйся, дам я тебе настой из тех самых травок. – Еще какой настой – ты, у меня, гад, после него Богу душу отдашь.

После нашего короткого диалога мы наконец-то вышли за ворота на улицу.

Я изо всех сил сдерживала своё любопытство, стараясь сильно не вертеть головой, чтобы Бон не заподозрил чего лишнего, и поэтому аккуратно рассматривала улицы и людей, которые сновали в большом количестве, обтекая нас, как потоки воды.

Весна, где-то ее середина, было уже очень тепло, климат явно не суровый в этих землях. Пели птицы, солнце светило и мне даже показалось, что все будет хорошо, надо только не опускать руки.

Глава 5

Ну что сказать, вспоминая исторические фильмы моего мира, антураж под стать средневековому времени. Но есть и существенные отличия: потоки грязи текли не прямо по дороге, а вдоль, по специальным выемкам, вонь от нечистот не резала глаза и была вполне терпима, ее здесь регулярно вычищали, и она не успевала застаиваться на теплом весеннем солнце. Заслуга беспризорных детей и взрослых, которым не повезло найти лучше места, чем золотарь. В средневековой Европе моего мира, из-за отсутствия канализации, помои и грязь выливались прямо из окон на улицу. Тут такого я не наблюдала и это радовало – не хотелось бы искупаться под таким «душем». Дома, в основном двухэтажные, стояли плотно друг к другу, и правда чем-то напоминая своей архитектурой нашу старушку Европу.

Люди были одеты неброско: в грубые, серо-коричневые суконные одеяния, без претензии хотя бы на какую-то форму, всё какое-то мешковатое, несуразное. Мужчины в широких штанах и рубашках, поверх которых жилеты из грубо обработанной кожи, женщины в широких платьях ниже колен, с чепчиками на головах и грубых деревянных башмаках. Очень редко можно было заметить дворян, они отличались и поведением (высокомерные выражения лиц, неспешная ходьба, охрана за спиной) и качеством одежды: на порядок лучше ткань, есть разнообразие в цвете и даже претензия на фасон (ну хоть не сплошной шатёр, как у крестьянок), чему способствовали вышитые широкие поясы у женщин, и облегающие брюки у мужчин, талию которых украшал ремень в вышивке из серебряной нити, у кого-то даже мелькало золото. Шли мы не долго, минут двадцать от силы. А мой организм не вовремя вспомнил, что его не кормили уже несколько дней, если подумать, сколько бывшая хозяйка тела пролежала в беспомощности, то организм пищу не получал уже около недели. За это время мой желудок много раз успел спеть мне витиеватые рулады и в конце концов сдался, прилипнув к моему позвоночнику. Ощущения были мерзкие, как в послевоенные годы, когда у нас все сильно недоедали, и все члены моей семьи жили впроголодь.

Пока мы шли к месту заседания, я обдумывала все, что мне успели рассказать дети перед приходом стражника. Мамой Ярой меня зовут не просто так и только дети в Коробке. Каждого ребенка я брала в «аренду» к себе на целый день. И это было для них счастьем, так как у мамы Яры никто не работал, только ел, спал и бегал на речку купаться. У детей была целая организованная очередь, расписанная на месяцы вперёд, кто за кем будет в гостях у мамы Яры.

Сама я приехала в эти земли всего лишь чуть больше года назад. За это время я успела снискать славу отличной травницы, мои снадобья раскупались со скоростью света и были очень эффективны. Жила травница Ярроу на окраине рабочего квартала, недалеко от леса, в котором и собирала свою «продукцию».

За перевариванием полученной информации я и не заметила, как оказалась на площади, которую по круговой обступили строения, большая часть из которых была административного значения: вывески на каждом из них гласили, что прямо напротив меня дом Правосудия, справа от него Центральный банк Альпы, и так по кругу: Монетный двор, Канцелярия и Главный гостиничный двор.

Я умею читать. Это большой плюс, при переносе мне «встроили», как говорили мои внуки, язык в полном объеме: говорить, читать я умею. Осталось выяснить,

как у меня с письмом, но что-то мне подсказывает, что и это я могу. Вот еще бы оставили воспоминания прежней хозяйки, дали красивого принца и жизнь без забот, считай, все каноны попаданства были бы соблюдены. Но чего нет, того нет, добудем сами, своими руками.

А тем временем мы подошли к дому Справедливости, поднялись по широкой лестнице, и вошли в помещение, оказавшись в небольшом зале. Прошли к стойке, за которой располагался служащий. Бон вытянулся в струнку и доложил:

– Стражник Бон Кирс из Коробки прибыл с подсудимой Ярой травницей в зал суда на слушание, – отчеканил мой конвоир щуплому клерку.

– Бон Кирс, можете быть свободны. Яра травница, прошу следовать за мной в малый зал Справедливости, заседание скоро начнётся.

Выйдя из-за стола, клерк заспешил куда-то вглубь здания, я не заставила его ждать и пошла вслед за ним, но шла на своей скорости, так шустро перемещаться, как служащий, я пока не могла.

Клерк, оглянувшись, понял, что мне за ним не поспеть и сбавил обороты, недовольно поджав и без того тонкие губы.

Идти пришлось недалеко, за вторым поворотом по коридору он завел меня в дверь, со словами:

– Пойдите здесь, вас вызовут, – после чего развернулся и удалился восвояси.

Ждать долго не пришлось, минут через пять распахнулась другая дверь, впуская в комнату человека достаточно грузной комплекции:

– Яра травница, прошу войдите в зал Справедливости, вас уже ждут.

И я вошла. Кабинет, самый обычный. Обстановка простая, лаконичная: стол, несколько стульев, длинный во всю стену шкаф, со множеством каких-то книг и свитков, без остекления. Я вообще здесь не видела стёкол на окнах, лишь слюдяные пластины и ставни.

– Ярроу Бейж, в народе Яра травница, прошу вас присаживайтесь, – сказал мне мужчина, сидящий во главе стола. – Я эр Ливс, по вашему поводу у меня есть прямое распоряжение хозяина этого города и земель – эра Грува: ваше наказание будет длиться один год и проходить оно будет в центральной лечебнице Альпы. В течение одного месяца ваша работа никак не будет оплачиваться. А спустя месяц, вам будут платить только ваши пациенты, если, конечно, захотят. Требовать с них деньги вы не имеете права. Но вам не будет запрещено подрабатывать, как и где вам угодно в свободное от работы в лечебнице время. Есть ли у вас вопросы?

– Да, эр Ливс, у меня есть пара вопросов.

Глава 6

– Прошу, задавайте.

– Эр Ливс, можно ли мне взять детей из Коробки в аренду, и обучить их моему ремеслу? – Я очень надеялась, что у Яры были сбережения для оплаты моей авантюры. – Нашим землям необходимы хорошие работники, понимающие в травах. Кроме этого, я обучу их искусству врачевания, которое раньше я не использовала, так как работала только на себя и дохода с продажи трав мне хватало с лихвой.

Брови эра Ливса подскочили аж до корней волос, настолько его удивил мой вопрос. Откашлявшись и задумчиво пожевав губу, он ответил:

– Властью, данной мне, я могу дать вам разрешение на подобное действие. Но вы должны понимать, что платить аренду вам придётся всё то время, пока дети не выучатся? При этом все расходы по содержанию, вам также придется взять на себя.

– Эр Ливс, я это все прекрасно понимаю. И я готова выполнить все условия аренды.

– Ну что ж, Марк, оформи документы на аренду детей в количестве... – и он вопросительно посмотрел на меня.

– Мне пока достаточно 10 человек, эр Ливс. Срок аренды я могу назвать позже?

– Эмм, ну положим, 10 человек. Сроки скажете в Канцелярии, при составлении договора. И ваша вторая просьба?

– Могу ли я сходить к себе домой, привести себя в порядок, прежде чем отправляться на службу в Лечебницу? И не могли бы вы выделить мне мальчишку из Коробки в сопровождение? А то, боюсь, я буду очень долго идти, а он мне поможет, хоть поддержит, чтобы я не упала.

– И эта просьба будет удовлетворена. А сейчас я прощаюсь с вами. За договором аренды приходите завтра с утра в канцелярию, там спросите Марка. Он все подготовит. Всего хорошего.

Я поднялась со стула и в сопровождении того самого грузного клерка по имени Марк, вышла из кабинета. Он проводил меня до холла и попросил подождать. Минут через двадцать, ко мне подошел опрятно одетый молодой человек, склонив голову он представился:

– Меня зовут Али Шин, я ваш смотритель в лечебнице. И я же буду составлять все отчеты по вашей работе и отправлять в канцелярию. – И предложил следовать за ним. Выйдя на крыльцо дома Правосудия, я увидела Ириса, который явно кого-то ждал. Заметив меня, Ирис заулыбался, на отмытом личике проступили очаровательные ямочки:

– Мама Яра, как хорошо, что я работал сегодня на площади, мне первому сказали, чтобы я вас проводил до дома.

– Рада тебя видеть Ирис, – не сдержала я улыбку.

– Ярроу Бейж, можете быть свободны. Я вас буду ждать в Лечебнице завтра, во второй половине дня. – Сказал Али, и кивнув на прощание, быстро скрылся в здании дома Правосудия.

– Пойдем Ирис, отведешь меня домой.

– Вы так ничего и не вспомнили?

– Кое-что я вспомнила, а именно о травах и как врачевать. Но память обо мне пока так и не вернулась. – И печальный вздох, да потеатральнее, мне не нужно, чтобы хорошо знавший меня прежнюю ребёнок, стал сомневаться в истинности моих слов. Не знаю, какие у них здесь порядки и как относятся к переселенцам из других миров, но испытать на себе силу местной инквизиции, если она здесь есть, мне как-то совсем не хочется.

Шли мы долго, ребёнок рассказывал об укладе местных жителей и в целом о жизни города. Я периодически останавливалась, чтобы перевести дух. Вышли мы к моему дому через пару часов неспешной ходьбы. Моя недвижимость стояла и впрямь на самом отшибе, очень близко к лесу. Мой новый дом выглядел, как обычная избушка – сельский бревенчатый дом с широким крыльцом и крышей, покрытой дёрном. Ирис довел меня до крылечка, на двери висел внушительный замок, примитивной конструкции. Ирис заглянул под крыльцо и вытащил огромный ключ, сноровисто вставил в скважину замка и отворил дверь. Сразу понятно, не первый раз здесь хозяйничает.

– Мама Яра, я побегу назад?

– погоди, давай посмотрим, может есть что перекусить, а после уже и побежишь. Зайдя в дом, я была приятно удивлена: чистые полы и стены, не видно беспорядка, всё ухожено, просто немного пыли из-за долгого отсутствия хозяйки, но это дело поправимое. Посередине комнаты печь, за ней ширма, делящая комнату на две части: побольше и поменьше. В большей части стоял стол и лавки по бокам, за ширмой обнаружилась грубо сколоченная кровать и объемный сундук. Повсюду лежали и висели какие-то мешочки и пучки трав.

– Мама Яра, может я схожу в погреб, погляжу, что там есть?

– Да, сходи по-быстрому.

Ирис вернулся с корзинкой, в которой лежали клубни самого настоящего картофеля, по крайней мере сильно на него похожего, парой яиц и с небольшой кринкой в котором оказалось сливочное масло.

- Ну вот и замечательно, сейчас быстро поедим.

В доме обнаружили щепы для розжига печи, в печке уже сложенные дрова. Пришлось вспоминать свою молодость и жизнь в деревне. Ничего, справилась: печь разожгла, картошку и яйца пожарила на масле, а из сушеных листьев малины и мяты заварила отвар, в который добавила щедрю ложку мёда, который обнаружился на подоконнике. Ирис вкусно покушал и с удовольствием попил горячий сладкий травяной взвар.

- Мама Яра, я побегу, а то закроют Коробку, и останусь на улице.

-Так оставайся у меня. Места хватит.

-Не могу, за отсутствие будет мне наказание, - грустно вздохнул ребёнок и поднялся из-за стола.

-Погоди секунду. Не знаешь, где я раньше держала письменные принадлежности? - Я встала из-за стола и рассеяно огляделась вокруг.

-Да, у вас в сундуке.

Зайдя за ширму, я открыла сундук и, немного поискав среди вещей, вытащила наружу деревянную дощечку небольшого размера, выпуклую по краям и заполненную воском. М-да, если мне не изменяет память в древней Руси они назывались церой. Жаль, я надеялась найти берестяные листы с пером птицы для письма. Но и цера сойдёт. К прямоугольной дощечке была на ниточке привязана костяная палочка, с помощью которой можно было выцарапать нужный текст.

- Продиктуй мне имена всех, кто живет с тобой в вашей комнате в Коробке и их возраст. И парня, которого наказали тоже не забудь назвать. - Когда я закончила писать имена детей, я отпустила ребенка назад. - Завтра увидимся.

- До встречи, мама Яра, - обнял меня этот непоседа и выбежал за дверь. Выйдя вслед за ним, я остановилась на крыльце и помахала ему вслед.

«Завтра твоя жизнь изменится, малыш, я вытащу вас всех оттуда, чего бы мне это ни стоило».

Глава 7

Вернулась в дом и задумалась. Мир не развитый, здесь нет хирургических инструментов, нет обезболивающих и антибиотиков, нет бестеневых операционных ламп, да о чем я говорю, даже нормальных дезинфицирующих средств нет, не говоря о перчатках и медицинских масках.

Буду вспоминать историю медицины. Нужно быть хотя бы немного готовым. Итак, скальпель, нужен нож. И я начала рыскать по дому в поисках ножа, любого, на первое время сойдёт. Нашла один сверху на печи, широкий, грубый, скорее для разделки больших кусков мяса. Таким только ампутацию делать. Но на стол отложила. Вышла на крыльцо, обошла дом, за домом обнаружился добротный сарайчик, любопытно, зачем он был нужен прежней хозяйке? Скинув крючок с петли, открыла дверь, и сразу на меня дохнуло запахом разнотравья ммм... божественный аромат. Всё было рассортировано и правильно подсушено, около каждой корзинки лежала дощечка с наименованием травы и датой сбора. Просто прекрасно!

Если честно, я чуть ли не в пляс пустилась, для меня это клад, сокровищница, дороже любого золота.

Здесь царил полный порядок, всё лежало на своих местах: если перепутать что-то в таком тонком искусстве, как травничество, можно сильно навредить пациенту или даже погубить.

Я взялась скрупулезно изучать всё, что здесь нашла, в конце познавательного променада подошла к небольшому столику, стоявшего в центре: на нем нашла ступку и пестик, а также тонкий короткий ножик, рукоять которого была обернута в кожаный лоскут, этот нож замечательно подходил для моих планов и целей. На первое время он подойдет, потом нужно будет что-то выдумывать. Надо только содрать с его рукояти кожаную обмотку, бактерий в таком материале живет немеряно.

Около одной из стен стояли пустые корзинки, взяв одну, сложила туда несколько самых важных, на мой взгляд, травок: цветки ромашки, листья кипрея (иван-чай), стебли и цветки тысячелистника, листья мяты перечной и листья малины, и пока на этом остановилась, как вспомню еще что, доберу.

Оглядев еще раз это богатство, я поклонилась пустой комнате, как бы отдавая дань трудам, вложенным Ярой в эту непростую работу. А также мысленно помолилась за бессмертие души Яры и поблагодарила её за столь щедрый подарок. И на мгновение мне показалось, что кто-то коснулся моей щеки нежным дуновением ветра. Я улыбнулась и поспешила в дом, у меня еще много дел, нужно всё успеть приготовить.

Подобие скальпеля нашла, травы поставила настаиваться.

Нужен антисептик, где взять чистый спирт я не имела ни малейшего понятия, придется вспоминать, как гнать самогон и затем думать, как его очистить. Но до этого нужна хоть какая-то альтернатива, и лучше вина, которое точно уже изобрели, мне в голову больше ничего не приходило. А это значит, нужно сходить в таверну и купить кувшинчик. Займусь этим завтра, по дороге в Канцелярию.

Обезболивающее, а еще лучше снотворное. Сделать снотворное в домашних условиях достаточно просто: надо заварить фито сбор кипятком и оставить в теплом месте на некоторое время.

Основные травы для фито сбора: мята, валериана, боярышник, пустырник, зверобой – всё это у меня есть.

Наркотический эффект от такой настойки будет обеспечен! Но это не то, что эфир. Для получения эфира нужен спирт и серная кислота (купоросное масло). Первое надо произвести, второе найти, думаю, нужно поспрашивать на рынке, возможно оно уже есть в этом мире.

И еще мне нужны бинты и вата, вату сейчас мне не достать, придется нарезать ткань, какую найду. Зайдя за ширму, снова полезла в сундук: плотная серая ткань, найденная мною на самом дне сундука, подходила для моих целей. Ножниц я не нашла, пришлось надрезать ножом и рвать ткань руками, превращая её в лоскуты неправильной ширины и неодинаковой длины. Мне

срочно нужен кузнец! Буду делать заказ ему на ножницы и другие инструменты. На пальцах буду объяснять, но своего добьюсь – у меня будут хирургические инструменты, они мне необходимы как воздух.

Поставив котелок с водой в печь, кинула туда лоскуты ткани, чтобы прокипятить, после чего туда пошли оба ножа, почищенные мной с помощью песка, который валялся по всему двору, перемешанный с землей. И занялась поиском денег. По словам Ириса в народе гуляли три вида монет: медяки – вары, серебро – арды и золото – рады.

Где Яра могла хранить деньги? Окинув малую комнату взглядом, мои глаза зацепились за сундук, если Яра приехала сюда только с ним, вполне возможно в нём она прятала деньги. Нужно проверить мою гипотезу. Внутри сундука и среди вещей я ничего не нашла, когда двигала его от стены под окно, чтобы поискать при жидком свете какие-нибудь тайнички, дно сундука странно щёлкнуло. Интересненько! Перевернула сундук набок, что оказалось непросто – тяжелый, зараза. Я и впрямь на дне, с внешней стороны, нашла небольшую выемку, поддела палочкой от церы и створка открылась. Жаль, но тайничок оказался пуст.

«Хмм, если тайник пуст, значит Яра переложила монеты в другое место, и это логично – сундук можно украсть, поищем ещё», – с этими мыслями я начала методично исследовать все щели в досках пола, но так ничего и не нашла.

«Куда не залезет ни один нормальный человек? Печь равно огонь, туда лезть нет смысла, кто будет держать деньги в огне», – рассуждая подобным образом, я дождалась, когда прокипятятся ножи и закрыла заслонку на плите печи. Ну что ж, подожду, дрова в печи остынут к завтрашнему утру, тогда и посмотрим, найду я там что-то или нет.

Утро наступило слишком быстро, кажется, я только прилегла, а уже петухи раскричались у соседей, но нужно вставать, сегодня важный день.

Первым делом вышла на крыльцо, сходила к колодцу. Ледяной водой умылась и сделала небольшой глоток, доела вчерашнюю еду, прям в холодном виде и полезла искать тайник.

Забравшись на плиту в печке, я огляделась по сторонам, ничего не нашла и уже собираясь вылезти наружу, на всякий случай повернула голову и кинула взгляд наверх и в глубине, на длину вытянутой руки в трубе увидела торчащий камень в кладке печи, видать при строительстве так получилось, дотянувшись до выступа нащупала на нем какой-то предмет, потянула и вытащила. Спрыгнув на пол, устояла на каменную чашу в руке, внутри сверкали золотые и серебряные монеты, высыпав их на стол и пересчитав, выходило, что Яра была далеко не бедной травницей. Интересно, откуда она и кто её семья, но, скорее всего, этого мне уже никогда не узнать.

100 золотых монет и 50 серебряных. Отложив 10 серебряных, всё остальное я положила туда откуда взяла. Надо теперь выяснить насколько я богата по местным меркам.

Ну что ж, пора в Канцелярию и по пути зайду в какую-нибудь таверну, нужно купить вино, оно мне пригодится дезинфицировать раны и руки.

Глава 8

Дорогу в центр я запомнила, не даром шла домой два часа с остановками. Минут через десять увидела первую таверну в два этажа, вполне приличную на первый взгляд: широкие ворота, средней высоты забор, внутри двора чисто убрано и бегают расторопные рабочие, опрятно одетые и явно их здесь хорошо кормят.

Решила, что, если хозяин так трепетно относится к своему делу, возможно он столь же чистоплотен и в других делах?

Зайдя в таверну, постояла несколько минут у входа, давая привыкнуть глазам к полумраку, царящему в помещении.

Большой основной зал, с крепкими столами и лавками, всё сделано на совесть, я даже подумала, что такую лавку непросто сдвинуть с места, настолько всё выглядело надёжным. В зале сидели пару человек, видать постояльцы, и завтракали. За стойкой, у дальней стены, стоял худой, жилистый мужчина и о чем-то беседовал с дородной женщиной, стоящей ко мне спиной.

– Светлого дня! Уважаемый, подскажите, какое у вас имеется в продаже вино или хмельной напиток? – подойдя к ним, спросила я.

– Могу предложить медовуху, яблочный сидр – это то, что подешевле, пиво, вино – подороже и еще недавно на пробу приобрели напиток у заморских купцов – дух вина* называется, очень крепкое вино, прозрачное, как слеза, даже из самого крепкого мужика слезу вышибает, но зачем вам это нужно среди бела дня?

– То нужно для моей работы, травница я и лекарка. Настои из травы надо, для лучшей сохранности, держать в крепком напитке.

– Так вы Яра травница? Которая теперь будет работать в лечебнице? – Спросила дородная женщина, окинув меня пристальным взглядом.

Как быстро распространяются новости в этом городе.

– Да, я буду теперь работать при Лечебнице и не только помогать снабдьями, а и лечить по своим скромным возможностям, – ответила я на её внимательный взгляд. – Продадите ли вы мне этот напиток «дух вина» мне нужен пока один небольшой бочонок, с локоть в высоту? И еще медовухи столько же. – Задавала я этот вопрос, глядя на мужчину за стойкой, но он отвернулся от меня и вопросительно посмотрел на дородную женщину.

– Меня Ирма зовут, я хозяйка этой таверны, продам вам напитки, – усмехнулась она и хитро добавила, – за один ард.

Таак-с, кажется надо торговаться, по ощущениям, меня хотят надуть. Я усмехнулась в ответ и торг пошел.

Сошлись на восьми варах за медовуху и пятнадцати за дух. В одном арде оказалось 30 варов, я сэкономила аж 7 варов. Мне срочно нужно на рынок, купить продуктов, найти купцов, продающих «дух» и вообще разобраться в ценах этого мира. Мы разошлись с Ирмой, довольные друг другом.

Я, груженная двумя корзинами, поспешила в Канцелярию, нужно оформить договор «аренды» детей и к обеду быть уже в Лечебнице. Выйдя на центральную площадь, направилась в здание Канцелярии. Снаружи оно ничем

не отличалось от дома Правосудия, только на вывеске было написано «Городская Канцелярия».

Зайдя внутрь, спросила у клерка, пробежавшего мимо:

– Светлого дня вам! Уважаемый, подскажите, где я могу найти Марка эмм... – я не знала фамилию чиновника, – который еще работает в доме Правосудия?

– Вы, наверное, имеете в виду Марка Патса? Такой крупный человек?

– Да-да, он достаточно крупной комплекции мужчина, – кивнула я.

– Так, пройдите отсюда и по коридору прямо, – указал он рукой направление, – затем налево, вторая дверь по счету.

– Благодарю, – ответила я в спину мужчине, уже спешащего от меня прочь. Все госслужащие, во всех мирах, наверное, одинаковые, вечно куда-то спешат, имитируя бурную деятельность или кардинально наоборот – никуда не спешат и ничего не делают, а ты ждешь свои документы пару лет в бесконечных очередях.

Подойдя к нужной мне двери, постучала и, дожидавшись невнятного ответа, я повернула ручку и зашла в кабинет.

– Светлого дня! Уважаемый Марк Патс, я травница Ярроу Бейж пришла к вам заключить договор аренды детей и забрать все документы, мне положенные по наказанию.

Марк поднял голову от бумаг, несколько секунд меня разглядывал и, видать, вспомнив кто я, сказал:

– Светлого дня, Ярроу Бейж, прошу присаживайтесь, предварительный договор готов, осталось внести имена детей и можете идти в Лечебницу.

Я достала свою дощечку и, дождавшись кивка Марка зачитала имена детей, которых хочу взять в аренду:

– Ирис, 7 лет, Цвета 10 лет, Мика 12 лет, братья Рик и Тик по 17 лет, Бер 5 лет, Аля 6 лет, Мила 8 лет, Лика 10 лет, Вакс 17 лет.

– Хмм, ну хорошо я записал, на какой срок?

– Сколько мне обойдётся взять их всех в аренду на месяц?

– Сейчас посчитаю, – задумался Марк, достал костяные счета и начал что-то там прикидывать. Минуты две прикидывал, однако. Он там сложную задачу решал, что ли? И наконец, после его долгого пыхания, сопения, я услышала ответ:

– Выходит за месяц на десять человек 15 ардов.

– Уважаемый, это слишком дорого!

– Ну такие цены, я ничего не могу поделаться! – А глазки так и бегают, вот же ж гад такой.

– Уважаемый Марк, давайте как-то договоримся, у меня всего лишь 9 ардов, давайте возьму детей оптом, так сказать, со скидкой, – фу, как мне было мерзко торговаться за живые души, но это мир такой, я должна играть по их правилам. – Заключим договор на 8 ардов, и один ард вам, за доброту, – разулыбалась я, стараясь не показать, как мне противно.

Чинуша пожевал губами, нахмурил лоб, переплел пальцы, расплел и выдал:

– Ну так я же по доброте душевной, детей мне жаль, – ага, как же, жаль ему, но я продолжаю улыбаться и терпеливо ждать. – Хорошо, вписываю в договор 8 ардов.

Быстро подписав оба экземпляра договора аренды, выдала ему 9 ардов. Я глазом моргнуть не успела: пухлые ручки Марка смели монеты со стола так быстро, как будто их там и не было никогда. Затем он выдал мне приговор дома Правосудия, в углу было четко написано от руки «Копия» и мы с ним распрощались, уже стоя в дверях я у него уточнила:

– Когда я могу забрать детей?

– Сегодня вечером, после лечебницы, зайдете в Коробку, покажете договор аренды и можете забрать их оттуда, – не глядя на меня ответил Марк и сделал вид, что меня уже здесь нет.

– Благодарю! Всего вам доброго! – В любых ситуациях нужно оставаться вежливым, даже если хочется материться и крушить всё вокруг.

Мой путь лежал в Лечебницу, я не имею права опоздать, вот только дорогу у кого-нибудь уточню.

*Прим.автора: в IX веке итальянцами был изобретён дистилляционный аппарат, с помощью которого они сумели извлечь этиловый спирт из продуктов брожения. Полученный при нагревании пар и его конденсат получил название *spiritus vini*, что переводится с латинского как «дух вина», отсюда распространенное сегодня название «спирт» и старорусское «спиритус». Автор полагает, что миры параллельные, а значит, придумать спирт в другом измерении тоже вполне могли.

Глава 9

Я вышла из здания Канцелярии, постояла на крыльце и подумала, что скоро превращусь в мула, ну или в ослицу, постоянно таская эти две корзины, и решила, что с меня хватит и найму-ка я возчика, тем более у меня осталось еще 7 варов.

Огляделась вокруг, но кроме спящих туда-сюда людей и еще нескольких конных, никаких экипажей не заметила.

Окликнула девушку, проходившую в это время мимо меня:

– Светлого дня, уважаемая! Подскажите, где можно найти возчика?

– И вам светлого дня, уважаемая! Выйдите из площади по этой дороге, – и она, махнув рукой, показала куда мне идти. – Сразу за поворотом дороги стоят возчики, сейчас еще не обеденное время, свободные должны быть.

– Премного благодарю! – улыбнулась я и мне улыбнулись в ответ.

И правда, выйдя из площади по одной из боковых улиц, прямо за поворотом оказалась площадка, на которой стояли два экипажа разной степени потрепанности.

– Светлого дня, уважаемые, сколько будет стоить подвезти меня до центральной городской Лечебницы?

– Светлого дня, уважаемая! Два вара и домчим с ветерком!

Глядя на их колымаги, я поверила в его слова без тени сомненья! Как бы еще не выпасть из этой «кареты».

Подойдя к самой ближней, я осторожно открыла дверцу:

– Уважаемый, подсобите-ка, девушке, – эх, хорошо быть снова молодой, кости не скрипят и не стонут, давление в норме, вот пройдут все синяки, заживут полностью рёбра, и я точно спляшу! От осознания, что я снова молодая и вся жизнь у меня впереди – на мгновение перехватило дыхание!

– Подержите корзины, я устроюсь в вашей «карете», а вы мне подадите мою поклажу. – С этими словами я забралась внутрь и протянула руки за своими вещами. Через минуту мы тронулась в путь, постепенно ускоряясь.

Поездка была бы вполне сносной, если бы не одно огромное НО... в этом транспорте не было рессор! Я прочувствовала своей пятой точкой каждый камешек, все ухабы и неровности дороги, мои зубы выбивали барабанно дробь, пришлось сжать челюсти покрепче, а это не доставит удовольствия никому. Корзины пришлось обнять как родные: одну руками, вторую поставить на пол и обхватить ногами, иначе, боюсь, побились бы все мои горшочки и кувшины. Мне тогда подумалось: «Жаль, что я «ни швец, ни жнец, ни в дуду игрец», а так бы «придумала» в этом мире рессоры и озолотилась бы.

На поездку ушло минут пять – семь, не больше, но пешочком шла бы я все двадцать. Кучер помог мне выйти из экипажа, и лихо крутнув свой ус, сказал:

– Уважаемая, обращайтесь, коли надобность возникнет! Завсегда буду рад подвезти такую ладную девушку, – и губы его растянулись в широкую щербатую улыбку. Он, наверное, даже не подозревает, как смешно выглядит с этими усами и дыркой между зубами.

Я, сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, ответила:

– Благодарю за поездку, вот ваши два вара! Всего вам доброго! – И поспешила прочь, все-таки не выдержав и тихо рассмеявшись. День начался хорошо, я очень надеюсь, что закончится он не хуже.

Здание Лечебницы было больше тех, что я видела на центральной площади: хоть там они и были также в два этажа, зато Лечебница была «шире» и «длиннее». Видать, строители разошлись и решили не скромничать, свободного места, даже после строительства основного здания, и правда оставалось ещё много. Здание окружали неухоженный парк и несколько отдельно стоящих «домиков». Зайдя за высокие железные, сейчас широко распахнутые, ворота, я пошла по широкой аллее в сторону главного входа в местную больницу.

Поднявшись по ступенькам, зашла внутрь и огляделась: везде царил сумрак, катастрофически не хватало света и тепла. Было сильно прохладно и пахло нехорошо: запах гноя, пота, отчаяния и смерти. Просто жуть. Из боковой двери вышла немолодая женщина, в старом платье-балахоне и с платком на голове, увидев меня, вежливо спросила:

– Светлого дня, уважаемая! Вы с какой целью пожаловали? Вам нужен осмотр лекаря или какие-то снадобья?

– Светлого дня, уважаемая! Меня зовут Ярроу Бейж, мне нужен Али Шин, где я могу его найти?

– А, наш новый молодой управляющий, он на втором этаже, пойдемте, я вас провожу. Меня зовут Лия, я здесь на подхвате, помогаю лекарям и присматриваю за пациентами.

– Приятно познакомиться, уважаемая Лия, я у вас здесь буду год работать в должности травницы, ну и если то будет в моих силах, буду помогать лекарям проводить лечение больных.

– Зовите меня просто Лия, лекка Ярроу, я слышала о вас и ваших замечательных настойках, но не думала, что вы такая молодая, – улыбнулась Лия, и уже охотнее заговорила. – Пока идем на второй этаж, расскажу кратко о нашей Лечебнице.

Пока мы шли в кабинет Али Шина, Лея быстро мне поведала, сколько здесь врачей и их помощников.

Всего в больнице пять лекков (врачи), которые проводят лечение и назначают микстуры, трое из них пожилые люди.

В частных клиниках города, для зажиточных горожан и богатых аристократов (эров) для них не нашлось места, поэтому все лекки, оказавшиеся не у дел, приходят в эту лечебницу. А она (лечебница) принимает всех жителей города и окрестных поселений бесплатно, оттого здесь в основном лечатся крестьяне или городские бедняки. Заработная плата у лекков вполне сносная, из казны, но не такая, как в частных заведениях.

Да и сами пациенты не всегда могут «отблагодарить» лекка за помощь, разве что продуктами: молоком да яйцами. Кто молодой лекк, тот, накопив денег, уезжает в поисках лучшей доли в другие города или государства.

Пока шли, я внимательно рассматривала коридоры и пыталась заглянуть в приоткрытые двери, и то, что я там видела мне совсем не нравилось.

Обшарпанные стены, с потёками плесени, прям дышащие сыростью и заброшенностью, в комнатах стоят в ряд деревянные лежанки, на которых стонут люди в грязной одежде, а между ними ходят женщины, в такой же «униформе», как и Лея.

«М-да, – подумалось мне, – работы здесь – непочатый край! Нужны люди, единомышленники, которые помогут мне привести это место в порядок, наладить работу да так, чтобы все эры и иже с ними, стремились лечиться только здесь. Сделать лечебницу самой лучшей в стране и за ее пределами».

Это были наполеоновские планы, но кто высоко не мечтает, тот только ползает. У меня есть руки, которые растут откуда надо, есть опыт прежней жизни и светлая голова на плечах, я смогу справиться. Я должна.

Глава 10

Доведя меня до нужной двери, Лея побежала дальше по своим делам, а я постучалась и, дождавшись разрешения войти, открыла дверь:

– Светлого дня, уважаемый Али Шин, Ярроу Бейж пришла отработать своё наказание.

– Светлого дня, лекка Ярроу, проходите. Отныне в стенах лечебницы, все будут звать вас лекка Ярроу, вы будете лечить своими настойками людей. Мне нужно, чтобы завтра вы принесли вашу грамоту, об окончании курса Травниц, я вчера забежался и забыл вам об этом сказать.

– Я принесла с собой, подумала, что это необходимо, при устройстве на работу, – улыбнулась я. Вчера в том же сундуке я нашла свиток из пергамента об окончании учебного заведения, где было написано, что я три года обучалась в Школе травниц Империи Пирр и закончила её с отличием.

– Как предусмотрительно с вашей стороны! Благодарю! – смутился Али. – Я просто не так давно занимаю эту должность, недавно закончил Институт управления и меня по распределению направили сюда и... ну как-то так, в общем, – окончательно растерялся мой «надсмотрщик».

– Ничего, я всё понимаю, сама впервые буду работать не на себя, а на кого-то, – поддержала его я.

– Кхм, спасибо за понимание, – улыбнулись мне в ответ, значит, сработаемся. – Позвольте, я вам сейчас всё расскажу. Самый главный у нас здесь это лекк эр Рик Таль, но он редко приезжает сюда, очень занятой человек, светило нашей медицинской науки. Вообще все лечебницы под его контролем. После него иду я, как заведующий всей документацией и любой другой административной

работой здесь. Далее – уважаемый Грей Дак, он занимается вопросами хозяйственного обеспечения Лечебницы, все вопросы по этой части к нему. После него наши лекки: лекк Тик, лекк Дориус, лекк Веришь, лекка Тильда и лекка Саманта. Все остальные это помощницы – они малообразованные люди, но старательные и расторопные, в основном это вдовы или девушки из Коробки, в общем те, кому некуда идти, все помощницы живут здесь же, на третьем этаже.

– Мне всё понятно. Уважаемый Али, нужно ли мне здесь находиться и ночью?

– Ваше наказание не предполагает находиться тут круглые сутки, по окончании вашей смены, вы можете идти домой. Также один выходной вам полагается раз в седмицу, как и всем работникам, по установленному графику. Я уже в курсе, что вы взяли детей из Коробки и хотите их обучать ремеслу травников, и если есть на то необходимость, здесь же можно устроить для них комнаты, пусть живут в Лечебнице. – Грустный взгляд его глаз, мне подсказал, что ему жаль этих детей и его предложение идёт от чистого сердца, так что я не буду отказываться, в моей избушке немного места. – Только еду, увы я им не смогу предоставить. Питание за счет казны назначается только леккам, помощницам и пациентам.

– Я всё прекрасно понимаю, спасибо за предложение, я бы хотела им воспользоваться. А продукты детям я постараюсь обеспечить сама, за это можете не волноваться, – заверила его я.

– Пойдемте, я вам всё детально покажу, но сначала, провожу вас в ваш кабинет, где вы можете оставить свои вещи, – многозначительно посмотрел он на мои корзины.

– Давайте я вам помогу их донести, – предложил Али, а я всё больше удивлялась его воспитанности, по всей видимости он хороший человек. Точно сможем сработаться.

Мой кабинет был на этом же этаже, недалеко от кабинета Али. Размером он был с клетушку: одно окно (со ставнями во внутрь, на данный момент открытыми, лишь какие-то пыльные тряпки, выполнявшие роль штор, не давали солнечному свету проникнуть в помещение), маленький стол, стул и небольшой шкафчик в углу. На столе стоял подсвечник со свечой, перо и чернильница*, небольшая стопка бересты** для письма и более ничего. Али, положив корзины на стол,

подошел к окну, отдернул тряпку в сторону и в комнате стало на порядок светлее:

– Это ваш кабинет для работы и отдыха, вот ключ, он будет только у вас, зайти сюда без вашего ведома никто не сможет. А теперь пойдёмте, я вам устрою подробную экскурсию.

Весь второй этаж был административным, здесь были кабинеты всех лекков (как же мне непривычно так называть врачей, но нужно привыкать, чтобы не ляпнуть неправильно) и руководителей Лечебницы. Третий этаж мне тоже показали, там находились комнаты для помощниц и скоро здесь будут жить мои дети из Коробки, для них Али выделил два дальних, самых больших и заброшенных помещения. Но на безрыбье, как говорится, и рак рыба, будем работать с тем, что есть.

А первый этаж был полностью отдан пациентам: правая часть этажа для лежачих больных, левая для тех, кому нужно сделать что-то по-быстрому: занозу вытащить, горло показать или настойку купить, в общем просто приёмная, в которой делают несложные манипуляции и дополнительный досмотр не требуется, могут и дома микстурки попить.

Также здесь были две операционные, ну это я так их назвала, в каждой из них стоял большой стол, рядом на столе поменьше были разложены инструменты, один вид которых поверг меня в смятение и вызвал в душе волну гнева и ужаса: два топора один побольше и другой поменьше, несколько ножей, ручная пила и иглы, видать для штопанья того остатка, от которого что-то отрезано, отпилено или отрублено. В этом времени проще отрубить человеку конечность, чем попробовать восстановить и аккуратно зашить.

Мне нужны антибиотики. Я должна сесть и крепко подумать, как мне получить хотя бы пенициллин, нужно вспомнить всё о его производстве. Но это потом, сейчас у нас «экскурсия».

Прим.автора:

*Для изготовления чернил на Руси использовалась смола вишни или акации, то есть камедь. В нее дополнительно добавлялись вещества для придания

жидкости определенного цвета. Чтобы сделать черные чернила использовали сажу или так называемые чернильные орешки (особые наросты на дубовых листьях). Коричневый цвет получался после добавления ржавчины или бурого железа. Небесно-голубой давал медный купорос, кроваво-красный – киноварь. Можно было поступить проще, то есть просто использовать природные материалы. Например, сок черники – и готовы красивые фиолетовые чернила, ягоды бузины и корень спорыша – вот вам и тушь синего цвета. Крушина давала возможность сделать яркие пурпурные чернила, а листья многих растений – зелёные.

** Церы представляли собой, если так можно выразиться, стационарное устройство для письма. Брать их с собой или использовать в качестве почтового отправления было неудобно. Для этих целей служила березовая кора, или береста. На ней наши предки выцарапывали тексты с помощью тех же писал. Делали из бересты и книги, а вот для книг уже использовали чернила. (см. выше).

Глава 11

После беглого осмотра приемных и «операционных» Али повёл меня по палатам. В каждой палате по 10 коек может вместиться и больше, но сейчас в том не было необходимости. Палат всего три, но достаточно вместительных. Одна из них пустовала, в первой лежало трое мужчин и во второй две женщины. И глядя на них моё сердце сжималось от жалости.

Войдя в палату номер два (я её мысленно назвала женской) увидели двух женщин в одинаковых платьях бардового цвета, беседовавших с пациенткой у дальней койки:

– Сегодня дежурят легка Тильда и легка Саманта, вон они у койки больной, пойдёте я вас представлю.

– Настойки и мази вам не помогают, уважаемая, ваша язва не уменьшается. – развела руками в сторону высокая блондинка, с приятным лицом.

– Но оно уже больше месяца сильно болит, невозможно ходить без боли, – заплакала крупная женщина с повязкой на голени.

– Светлого дня, уважаемые лекки, прошу знакомьтесь, наша новая коллега – Ярроу Бейж. Лекка Ярроу, это лекка Тильда, – кивнул Али на блондинку, – а это лекка Саманта, – кивок достался невысокой полной брюнетке. – Лекка Ярроу будет заведовать настойками, мазями, в общем всем, что связано с травами, и, возможно, поможет еще чем, может в другом государстве используются какие-то новые методы лечения, нам пока неизвестные, – скептически улыбнулся Али.

– Добро пожаловать, лекка Ярроу, мы всегда рады новым лицам в нашей Лечебнице, – доброжелательно ответила лекка Саманта.

– Светлого дня, лекка Ярроу и добро пожаловать в наш коллектив. – кивнула мне лекка Тильда, – может взглянете на нашу пациентку? – и она убрала тряпицу, прикрывавшую нижнюю часть левой ноги и моему взгляду открылось неприятное зрелище – огромная трофическая язва с гноем и уже дурно пахнущая.

– Уважаемая, как давно она у вас появилась? – спросила я, рассматривая запущенную рану.

– Пару месяцев назад у меня отекала нога, появились какие-то пятна что ли, я уже и не упомню, ещё стала сильно чесаться. Помню еще крутило ногу мне, невозможно было спать. Я прикладывала травки целебные, помогло. Но месяц назад все пошло по кругу и вот эта язва начала увеличиваться и никак не хотела уменьшаться, какую бы мазь я не мазала, – снова запричитала женщина.

Глядя на ногу пациентки, я думала, что ей не повезло родиться в этом времени, в её случае я была бессильна что-либо сделать.

– Покажите обе ноги полностью, если вам не сложно, – попросила я. Женщина оголила ноги до середины бедер и вопросительно на меня посмотрела. Варикозное расширение вен было на лицо, а точнее на ногах.

– У вас сильно выпали вены, видите? А это спровоцировало появление такой язвы у вас на ноге.

– Лекка Ярроу, так что же мне делать, есть ли от этого спасение? – взмолилась женщина. И я ее могу понять, боли наверняка были жуткие. Помочь ей было практически невозможно, не с этим уровнем медицины.

– Я попробую что-нибудь придумать, но ничего не обещаю. – Ответила я на её мольбу. В голове крутился вариант эластической компрессии нижней, повреждённой конечности с накладыванием мази с антибактериальным и ранозаживляющим действиями. Наиболее оптимальными для нижних конечностей считаются ленты шириной 10 см и длиной 4 метра, такой эластичный бинт хорошо обхватит ногу от ступни до колена, вопрос, есть ли у них такой эластичный материал?

– Уважаемые лекки, есть ли у вас тянущаяся повязка длиной в 4 метра и шириной в ладонь?

– Кажется нет, думаю, стоит спросить у Грея Дака, он заведует обеспечением Лечебницы, но лично я такой повязки у нас не видела, – пожала плечами Саманта.

– Уважаемая, как вас зовут, – спросила я пациентку.

– Тина Рейв, зовите просто Тина, – устало пробормотала женщина.

– Тина, вы погодите, я к вам приду с мазями и с повязкой, мазь будет готова завтра, а на счет повязки я уточню у Грея Дака, возможно повязку, я вам уже сегодня наложу.

Отойдя от больной, Тильда спросила:

– Вы уверены, что обычная повязка и мазь помогут? Мы прикладывали ей тряпочки с разными мазями, но улучшений не заметили, – развела руками блондинка.

– Нужно попробовать, больше я пока ничего не могу предложить, отрезать ногу всегда успеется, – ответила я, на что Саманта закатила глаза:

– Вот уж и правда, лучше отрезать и не мучиться.

Я не стала что-то говорить, лишь мысленно покачала головой. Нужно попробовать помочь Тине, иначе язва проест ей ногу до кости: чем длительнее процесс, тем более глубокие слои подвергаются воспалению и гниению. Язвенное поражение распространяется на икроножные мышцы, вовлекая в воспалительный процесс голеностопный сустав. В запущенных случаях возможно развитие пиодермии, флегмоны и сепсиса. А без антибиотиков последствия будут печальными.

Следующая пациентка девчушка лет пятнадцати, с сильными болями в животе, привезли ее родители сегодня чуть раньше моего прихода:

- Ника, малышка, после настойки боль в животе не прошла?

- Нет, лекка Тильда, болит, я и кушать уже не могу, всё, что съем наружу выходит.

- Лекка Тильда, позвольте мне взглянуть, - подошла я. - Покажи-ка пальчиком, где болит?

И ребёнок указал точно на место, где располагался аппендикс. Я положила руки на живот, при надавливании проявлялся небольшой тонус брюшных мышц и симптом раздражения брюшины с правой стороны. Я покачала головой и подумала: «Если не удалить аппендикс, девочка погибнет. При моих инструментах это огромный риск. Как бы самой не попасть впросак. Но и бросить ребёнка я не могу. Буду рисковать».

Лекка Тильда, заметив моё покачивание головой, наклоняется к девочке и говорит:

- Не волнуйся, дорогая, мы что-нибудь придумаем и обязательно тебе поможем.

- Лекки, можно вас на минуту в коридор, - решила я. - уважаемый Али, вас тоже можно попросить остаться?

- Да, конечно, - кивнул молодой человек, - пойдёмте выйдем.

Моя первая операция в этом мире, как она пройдёт, мне неизвестно. Но дать ребёнку шанс на жизнь я обязана.

Глава 12

Мы вышли в коридор и прошли в пустующую палату, все вопросительно на меня смотрели, я выдохнула и начала:

– Если ничего не сделать, к утру девочка умрёт.

– Лекка Яра, мы это знаем, там кишки завернулись, все симптомы на это указывают, ничем помочь мы не сможем. У нас в таких случаях дают дурман траву, и больной тихо спит, и во сне отходит, – печально сказала лекка Саманта.

– Я хочу предложить свой метод лечения, хочу сразу предупредить – от него тоже умирают, но лучше попробовать хоть как-то помочь, чем смотреть на гаснущую молодую жизнь. И мне нужна будет ваша помощь, пока солнце не зашло. До вечера осталось пять часов, в течение двух нам нужно всё приготовить. А без вашей помощи это будет невозможно сделать.

– Лекка Яра, я готов, я очень люблю детей, у меня самого двое младших братьев, и будь они на месте Ники, я бы для них сделал всё, чтобы помочь, – сказал Али и крепко сжал кулаки, решительно вскинув голову, словно и впрямь готов вступить в кулачный бой с неизвестными силами зла.

Я вопросительно посмотрела на женщин, те думали недолго:

– Мы с вами, если есть хоть один шанс, нужно его использовать.

– Лекка Ярроу, командуйте, сегодня мы в вашем подчинении, – сказал Али и выжидательно на меня посмотрел.

Я набрала в грудь побольше воздуха, протяжно выдохнула, собираясь с мыслями, и начала:

– Во-первых, нам нужны помощницы, все какие есть в Лечебнице.

– Секунду, я сейчас кликну кого-нибудь. – Сказал Али и выглянул в коридор, видать недалеко пробежала Лия, так как не прошло и десяти секунд, как они оба были в кабинете.

– Лия, слушайте внимательно и запоминайте, – сказала я, обращаясь к помощнице, – вам с другими женщинами-помощницами нужно в течение двух часов поставить квадратную палатку во дворе, так, чтобы сверху не падало ни единой тени, отгородить получившийся периметр чистыми простынями, внутри вымести всю грязь, поставить стол, на котором будет лежать девочка Ника, чисто его отмыть, рядом поставить тумбочку для инструментов, постелить на землю также чистую плотную ткань и никому туда не входить. Всё мыть с мылом, это обязательно!

– А для чего?.. – начала спрашивать Лия, но её перебил Али:

– Лия, нам нужно спасти ребёнка, все вопросы задашь потом. Лекка Ярроу, продолжайте.

– Лия, бегите исполнять, времени мало, – глядя на убегающую помощницу я продолжила, – уважаемый Али вам нужно к кузнецу, он должен будет сделать специальные зажимы, я покажу какие, нарисую вам. Сделать быстро, заказ я оплачу из своего кармана, пусть пока сделает в долг, пока он будет готовить инструмент, сходите, пожалуйста, к мяснику, купите у него самый свежий кишечник коровы, – после моих последних слов, глаза у Али стали большими, как блюдца, и если бы не воспитание, то и рот, наверное, открыл. – Да да, вы всё правильно услышали и кишечник мне нужен даже раньше инструмента. Как купите, отправьте с посыльным ко мне.

– Ххорошо, – чуть заикаясь пробормотал Али, – я еще нужен? – молодец, не стал сейчас спрашивать: зачем да почему.

– К вам у меня больше нет поручений, – покачала я головой.

– Я тогда заскочу в кабинет за берестой и чернилами, принесу вам, чтобы вы зарисовали мне инструмент для кузнеца.

– Да, буду премного благодарна, – склонила я голов, а Али развернулся и, не теряя достоинства, быстро зашагал прочь.

– Легка Саманта, у вас есть средство для глубокого сна?

– Да, дурман трава, мы ее даём, чтобы облегчить сильные боли у пациентов и как средство помогающее во сне безболезненно умереть.

– Можете мне показать это вещество? Нам нужно для Ники, чтобы она проспала пару часов.

– Есть свежая настойка, я сегодня утром приготовила, – ответила легка Тильда.

– Замечательно, – кивнула я и продолжила, – Нужно сходить на рынок и купить одну тонкую иглу для вышивания, толстые я здесь видела, а тонких не заметила. И еще нужно найти шёлковые нити, и если не найдете, то подойдут хлопковые, ну а если и их не будет, возьмите конского волоса пучок. – После моих слов легки переглянулись, пожали плечами и засобирались:

– Постараемся всё купить в течение часа и принести вам, – и также быстро вышли из кабинета.

Я только хотела выдохнуть, как в палату залетел Али, в руках он держал берестяной лист и перо с чернильницей. Я быстро села на ближайшую кушетку и зарисовала ему самую примитивную конструкцию операционного зажима:

– Это называется зажим, скажите кузнецу, что он должен быть размером не больше вашей ладони.

– Всё понял, скоро вам вышлю кишечник коровы и, как будет готов зажим, быстро принесу его вам. Постараюсь уложиться в пару часов.

Я кивнула и взглядом проводила уходящего молодого человека, думая, что с начальством мне и правда повезло. Посидев так еще несколько минут, я подхватилась, выбежала из палаты и помчалась в свой кабинет, нужно перенести свою корзину с вином на первый этаж в одну из операционных.

Забегала к себе, схватила поклажу со спиртным и пошла вниз. В одной операционной уже не было стола и тумбочки, молодцы девочки, быстро и споро работают. Я направилась во вторую операционную, достала из корзины «дух вина» и ненадолго присела: нужно было обдумать дальнейшие шаги.

Мальчишка прибежал по моим ощущениям через пол часа. На столе у меня уже стояла неглубокая керамическая чаша (выпрошенная у местного завхоза Грея Дака, оказавшегося ещё тем жмотом), хорошо отмытая здешним мылом, оно было какое-то жидкое, но, тем не менее, выполнявшее свою функцию – хорошо мылиться и легко смываться.

Я принялась за разделку кишечника, мне нужна была только одна его часть, а именно подслизистый слой, из которого я буду сейчас на коленке делать кетгут*, и молиться, чтобы всё прошло, как нужно.

Прим. автора:

*Шовные материалы применяются уже несколько тысячелетий. Первое упоминание о шовном материале найдено за 2000 лет до нашей эры в китайском трактате о медицине. Упоминался кишечный и кожный швы с использованием нитей растительного происхождения. В древние времена для швов использовали различные материалы: волос лошади, хлопок, лоскуты кожи, волокна деревьев и животные сухожилия.

В 175 году до н. э. Гален впервые описал кетгут (кетгат – cattle gut). Кетгут был получен из подслизистого слоя кишечника коровы. В середине XIX века Джозеф Листер описал методы стерилизации кетгутовых нитей и с тех пор они вошли в широкую практику как единственный материал, способный к саморассасыванию.

Глава 13

Али вернулся через два часа, зашел в операционную, где я уже стерилизовала в спирту тонкие нити кетгута. В руках он держал сверток из грубой ткани.

– Думал, что не успею, многие кузнецы, кому предлагал, отказывались браться из-за сжатых сроков, но один согласился и оказался мастером своего дела, всё понял по рисунку, но даже если бы и спросил у меня, я все равно не смог бы ответить, сам не знаю для чего этот инструмент нужен, – смущенно улыбнулся Али, но также не стал задавать вопросов. Вместо этого он развернул тряпицу и положил на стол, – вроде сделал как на вашем рисунке.

Подойдя ближе и взглянув на предмет, я облегченно выдохнула: на меня «смотрел» примитивный зажим, сделанный добротной и качественно мастером, у которого точно руки растут откуда надо.

– Очень хорошо, просто замечательно. Уважаемый Али, я вам безмерно благодарна за помощь. – А с этим кузнецом мне точно нужно познакомиться.

Али отправился проверять, как там с палаткой, и минут через десять после его ухода, ко мне зашла Саманта:

– Легка Ярроу, мы нашли шёлковые нити у заморского купца, стоили они немало, уважаемый Грей Дак отказывается возмещать нам наши затраты. – И вопросительно уставилась на меня.

Я мысленно вздохнула и сказала:

– После операции я вам верну всё, что вы потратили, не переживайте.

– Вы не подумайте, легка Ярроу, мы не скряги, но нам нужно кормить наши семьи, а зарплата здесь не позволяет нам разбрасываться деньгами, – вздохнула женщина, положила на стол маленький клубочек ниток, с воткнутой в него небольшой иглой, – пойду за дурман травой, вы хотели посмотреть на неё.

– Да, благодарю, – постаралась улыбнуться я. И правда, они не обязаны вкладываться в мою затею финансово. Спасибо им уже за то, что поддержали меня, даже не зная, что я задумала. Но вот если у меня всё получится, точнее, когда у меня всё получится, вот тогда всё станет немного иначе для нас всех.

Нити расправила, вытащила из них тонкую иглу и всё это положила в спиртовой раствор, пусть там полежат. Пришли легки Саманта и Тильда,

выложили на стол коробочку и пузатую керамическую бутылку, с плотно сидящей пробкой в горлышке. Открыв коробку, я уставилась на порошок по виду и запаху безошибочно определив опиум*. Вот так травка, но здесь и сейчас, за неимением чего-то получше, она и правда будет весьма кстати. И не смей думать обо всех её побочных эффектах.

– Дурман трава нам подойдет, – вынесла я вердикт, – Уважаемые лекки, прошу вас подготовьте четыре чистые простыни, вырежьте в них отверстия для головы и рук, и сделайте к ним поясы, вам не будет сложно?

– Нет, конечно. Сейчас всё сделаем.

Выйдя на крыльцо, я взглядом отыскала уже готовую палатку: четыре тонких столба воткнуты в землю, и соединены между собой плотной тканью. Конструкция и правда сильно напоминала прямоугольную коробку с открытой крышей. Рядом бегал и суетился забавный человечек пухлого телосложения и невысокого роста – уважаемый Грей Дак, местный завхоз, жмот и просто скандалист. Но не злой, есть просто такие люди: скряги по определению, такими родились, и зачастую с ними можно договориться.

Подойдя ближе, я услышала, о чем он с возмущением высказывал Али Шину:

– Уважаемый Али, ни в какие ворота, столько ткани вы у меня взяли! И на что?! На непонятный эксперимент новой лекки! Вы с ума сошли, меня лекк эр Рик Таль за такое не похвалит!

– Уважаемый Грей, всю ответственность я беру на себя. К тому же эта ткань лежит у вас и пылится, не думаю, что лекк эр Рик Таль как-то будет вас за нее отчитывать. – Спокойно возразил Али и, заметив меня, свернул разговор, – уважаемый Грей, не волнуйтесь так, сходите лучше попейте травяного отвара.

Грей Дак, обречённо махнул пухлой рукой и засеменял прочь, тихо что-то бухча под нос.

– Уважаемый Али, хотите ли вы присутствовать при операции? – Спросила я руководителя Лечебницы.

- Да, если вы не будете против.

- Ну тогда пойдёмте готовиться.

И вот я внутри палатки, на столе лежит Ника, погруженная в сон при помощи дурман травы. Её родители уже были здесь, они сидели недалеко от палатки, на приготовленных для них стульях, рядом с ними была помощница Лея, на всякий случай. Я им всё объяснила, как я и думала, никто из них не возразил, если есть хоть один шанс спасти дочь, они были готовы им воспользоваться без раздумий.

- Приступим, - сказала я. И продолжила пояснять свои действия:

- Данное заболевание называется воспалением отростка слепой кишки, от неё сейчас умирают почти все, если не попробовать её вылечить. Сейчас я делаю разрез в животе, чтобы отрезать эту кишку.

Мои руки четко и быстро повторяли все манипуляции, которые я проговаривала вслух: быстрый разрез ножом, перевязка сосудов, рассечение мышц, беру свои неказистые зажимы, ловлю края брюшины и ими пристегиваю ее к простыням. Раскрываю края раны - червеобразный отросток слепой кишки лежит прямо передо мной. Я быстро перевязала его и отсекала, образовавшийся узел ушила. Далее быстро в обратном порядке закрыла рану, наложила швы шелковыми нитями, обработала шов спиртом, наложила сухую повязку и только тогда позволила себе выдохнуть и опереться руками о стол.

- Уважаемые коллеги, поздравляю, первый этап пройден. - Я повернула к ним голову и не сразу поняла, в чем дело: все трое смотрели на аккуратную повязку на животе девочки с открытыми ртами и стеклянными глазами. Понятно, у них шок. Надо их привести в чувство, подняв голос я чуть ли не выкрикнула:

- Уважаемые, забираем ребёнка в палату! Еще не лето, она замёрзнет. - И только после слов о том, что ребенок может замерзнуть, все одновременно подорвались к операционному столу, толкаясь и бестолково суетясь. Бардак.

- Так, стоп! Уважаемый Али, возьмите малышку, отнесите её в палату. Там должны были уже подготовить для нее чистую койку. А я скоро подойду. Нужно успокоить родителей. А вы, уважаемые лекки, пойдёмте со мной. Сняв у выхода из палатки запачканную кровью простыню, заменившую мне хирургический

халат, я направилась к волнующимся родителям:

– Уважаемые, операция прошла успешно. Но судить о её результатах еще рано. Эта ночь и завтрашний день будут решающими. Если не поднимется жар, если, в общем здесь много если. Молитесь, мы все будем молиться, чтобы всё закончилось хорошо.

Мама малышки облегченно заплакала, кажется после слов «операция прошла успешно» она меня уже не слушала. А отец Ники уточнил:

– Можно эту ночь мы будем рядом с ней?

– Я сама буду следить за ней этой ночью. А вот завтра весь день можете быть с ней неотлучно, – ответила я и устало побрела в сторону Лечебницы, сзади меня шли лекки, так же медленно как я и даже слегка пошатываясь. На подходе к зданию они немного пришли в себя и одновременно спросили:

– Лекка Ярроу, что это было?!

– Это невозможно, как ккак КАК вы это сделали?! – заломила руки лекка Тильда.

– Научите меня, я ППРОШУ вас, научите меня спасти жизни людей, как вы только что это сделали, – взмолилась лекка Саманта.

– Ну, положим, ещё не всё окончено, нам надо пережить ночь и день, – вздохнула я, – а если вы сильно того хотите, я буду вас учить. Вы сейчас идите, проверьте девочку, я немного отдохну, – попросила я их. Женщины кивнули и всё такие же «пришибленные», вошли в здание.

Прим. автора:

*Опиум (из лат. opium, устар. опиум) – сильнодействующий наркотик, получаемый из высушенного на солнце млечного сока, добываемого из незрелых коробочек снотворного мака (лат. Papaver somniferum). В традиционной медицине благодаря высокому содержанию морфиновых алкалоидов использовался как сильное болеутоляющее средство. С древнейших

времен человечеству известно наркотическое, успокаивающее и снотворное действие мака.

Глава 14

Мои руки мелко тряслись, немного кружилась голова. Я присела на ступеньку крыльца и тут меня накрыло: все мои страхи и переживания вылились в смятение и какой-то ступор. В голове было пусто, дрожь охватила все тело, хотелось прилечь и ни о чём не думать.

Как я решилась провести операцию в таких условиях? Как отреагирует организм ребёнка? Как пройдёт ночь? Поднимется ли температура? Много вопросов и ни одного ответа.

Страшно не было, когда я готовилась, просто некогда было мандражировать. Страшно стало, когда я оказалась рядом с «операционным» столом и с лежащим на нём ребёнком, в тот же миг я осознала, что я ОДНА, что вокруг меня не стоит моя команда из врачей-ассистентов, медсестёр, нет привычных инструментов, капельниц, приборов, элементарно нет даже халата.

После того как я взяла в руки свой тонкий ножик, мир вокруг исчез, страхи и паника отступили – началась работа, которую нужно было сделать хорошо.

Я посмотрела на свои новые руки, с длинными чуткими пальцами и поблагодарила Всевышнего за то, что они оказались «чувствующими». Я смогу делать операции, смогу собирать разломанные кости, правильно всё совмещать. Это очень важно. А тем более, когда нет возможности сделать рентген и мне придется полагаться только на мои знания, опыт и, конечно же, на мои новые руки.

Рядом присел кто-то и голосом Али сказал:

– Легка Яра, не переживайте так, я думаю, что самое главное вы сделали. Остальное уже не в наших руках. – И сжал мне плечо в утешающем жесте. – Если бы вы здесь были год назад, когда я только заступил на пост, возможно мой

старший брат остался бы жить. Он поступил сюда с симптомами как у Ники, у него тоже была рвота, рези в животе, ничего сделать не смогли. Даже не пытались, – сжал он кулаки, – а вы сотворили чудо на наших глазах, я думаю, что ребёнок выживет. Вы посланы нам небесами, я уверен в этом. И я бы хотел попросить вас, научите и меня, пожалуйста! Я хотел поступить в школу Лекарей, но не сдал вступительные экзамены, совершил глупую ошибку, ай, – махнул он рукой, – что было, то прошло.

Слушая его, я постепенно успокаивалась. Сегодня много дел, а уже вечерет.

– Лекка Ярроу, подскажите, а для чего вам нужна была эта палатка? Можно же было операцию, – посмаковал он новое слово, – провести в здании Лечебницы?

– Понимаете, уважаемый Али, в здании темно, света очень мало, в таких условиях делать что-либо с человеком опасно. К тому же, все палаты грязные, там давно не делали ремонт и вообще даже ничего не проветривается, – покачала я головой. – Я хочу с вами завтра обо всем этом поговорить. Мне сегодня вечером нужно забрать детей из Коробки, отвести их пока к себе домой. После чего я вернусь сюда и буду рядом с Никой.

– Хорошо, если хотите, вы сейчас можете быть свободны. А я пойду займусь своими делами, – вздохнул Али, – и да, все материалы, что были сегодня куплены, будут оплачены из казны, даже не думайте вкладывать свои средства.

– Спасибо, – ответила я, на самом деле сильно благодарная ему за это. Али улыбнулся и скрылся в здании.

Я поднялась, прошла в одну из операционных, там стоял примитивный раковина с мылом, умылась, ополоснула лицо, холодная вода взбодрила. Сходила наверх, взяла сушеный сбор из трав, отнесла Лие, со словами:

– Лия, заварить крутым кипятком, дать настояться и когда Ника очнётся пусть выпьет маленькую ложку настойки. И дадите ей выпить немного воды. Еду не давать.

– Всё понятно, лекка Ярроу, – я сначала не поняла в чем дело, но потом до меня дошло: Лия отвечала мне очень уважительно, с каким-то трепетным восхищением во взгляде, меня это смутило, но сделав вид, что ничего не

замечаю, я поспешила прочь. На пороге вспомнив, обернулась к Лие:

– Лия, как от Лечебницы пройти на рынок?

– Так, легка Ярроу, – удивленный ответ, – как за ворота выйдете так прямо по дороге, никуда не сворачивая идите, в конце упрётесь в торговую площадь.

– Я город плохо знаю, поэтому спрашиваю.

– А, да да, запомятовала я, что вы не так давно к нам приехали.

Рынок оказался достаточно большим: все лавки были сделаны на совесть, с навесами от непогоды и широкими стойками для товаров. Первым делом я прошлась по пищевым рядам, купила крупу для каши и две буханки ржаного хлеба, тушку птицы и крынку молока. На этом остатки моих денег подошли к концу. Снова гружёная как мул, я потащилась домой, благо направление мне подсказали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/aylin-lin_/yarrou

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)